

Историческая среда

Тема очередного выпуска программы «Историческая среда» в эфире «Альфа Радио» была вызвана печальным поводом. На прошлой неделе, 19 января, ушел из жизни советский и белорусский партийный и государственный деятель Анатолий Малофеев, последний по сроку нахождения в должности первый секретарь ЦК Компартии Беларуси времен БССР. Кто такие первые секретари ЦК, какую роль сыграли в нашей истории и какой след оставил сам Анатолий Малофеев?

Личность со стержнем

У нас в последнее время недостаточно внимания уделяется советской истории. Все больше увлекаются магнатами, рыцарями, считают, что бюрократические номенклатурные игры, происходившие с 1919 по 1991 год, не так интересны. А ведь очень зря. Там кипели страсти, происходила борьба, люди отстаивали свои идеи, зачастую жертвовали жизнями. И в общем-то с историей Компартии Беларуси связана и вся история Беларуси в XX веке.

В 1919-м БССР фактически провозгласили на учредительном съезде Коммунистической партии большевиков Беларуси. То есть коммунисты непосредственно создавали республику. С того периода по 1991 год сменилось свыше 20 руководителей Компартии БССР. Две фигуры после войны оставили самый большой след в истории Беларуси. Это, безусловно, Кирилл Мазуров и Петр Машеров. Их эпоха — с 1956 по 1980 год — период бурного развития Беларуси. Но даже тогда руководители белорусской Компартии были в структуре КПСС людьми как бы не совсем первого эшелона. Я не сторонник теории заговора, того, что в Москве, дескать, недолюбливали Минск, местную Компартию, постоянно ее отодвигали. Здесь очень много надуманного, шаблонов и стереотипов. Тем не менее никогда первый секретарь ЦК Компартии Беларуси не был членом Политбюро или Президиума ЦК КПСС. Всегда им была отведена роль кандидата в члены Политбюро. Только Ефрем Соколов на XXVIII съезде КПСС стал членом Политбюро. Но тогда просто автоматически включили туда всех руководителей республиканских Компартий.

Три партийные организации в СССР были на первом месте. Это Московская, Украинская и Ленинградская. Партия, безусловно, играла решающую роль в тогдашней общественной и культурной жизни Беларуси.

И биография Анатолия Малофеева очень

показательна в плане того, как человек делал себя, развивая партийную карьеру, и, собственно, созидал нашу республику.

Родился Анатолий Малофеев в Гомеле. Кстати, Гомельщина в широком смысле слова дала немало крупных руководителей. Мы помним, что оттуда родом и Андрей Громыко, министр иностранных дел СССР, потом председатель Президиума Верховного Совета СССР, Кирилл Мазуров и другие. Конечно, никакого гомельского клана не было, но факт показательный.

У Анатолия Малофеева была сложная судьба. Война, эвакуация в Оренбургскую область, жизнь впроголодь. Отца мобилизовали, вернулся он только в 1946 году. И приходилось много работать с самого раннего возраста. Любопытная особенность. Я был знаком с Анатолием Александровичем, знаете, что бросалось в глаза? Это наколка на руке в виде якоря (слово «татуировка» в советское время не использовали). Он служил во флоте, но наколку эту сделал раньше, примерно лет в 13. И это гово-

Солдат партии

Какой след оставил в истории Беларуси Анатолий Малофеев

рит о воле человека, который с юных лет хотел быть моряком. И попал-таки в ВМФ, где в то время, между прочим, служили четыре года. Он отслужил, отходил по Балтийскому морю, был охотником за подводными лодками. По возвращении устроился трудиться слесарем. И мог бы остаться простым рабочим, но все-таки был у человека стержень. Он стал учиться, пошел по партийной линии, а дальше типичная карьера партийного работника, солдата партии: Железнодорожный райком Гомеля, затем Гомельский обком. Потом его переводят в Минск. Вроде бы уже начал обустраиваться в столице республики. И тут вызывает его Машеров и говорит: «Поедешь в Мозырь первым секретарем горкома». А что такое поедешь в Мозырь? 1971 год. Начинается строительство Мозырского нефтеперерабатывающего завода — одного из ключевых, стратегических предприятий нашей страны. И тогда у него был такой статус: строительство находилось на контроле в Москве, в ЦК КПСС. Это было одно из важнейших предприятий, которое нужно было ввести в строй в ту пятилетку.

Карьера под угрозой

Первый секретарь Мозырского горкома лично курировал строительство стратегического объекта, пропадал там сутками. Но все фонды, распоряжок выделения средств, в том числе валюты, потому что нужно было закупать иностранное оборудование, утверждали в Москве (так была устроена система). И первый секретарь Мозырского горкома никак вообще на это повлиять не мог. Только первый секретарь ЦК Компартии Беларуси мог договориться с Госпланом СССР, в Совмине порешать вопросы, чтобы выделили дополнительные фонды. А валюта — это вообще была одна из самых сложных тем. Чтобы ее пробить, нужен был огромный политический авторитет. И получилось так, что просрочили ввод в строй первой очереди Мозырского НПЗ. Причем просрочили на год. В Москве стали разбираться, кто виноват. По жестким правилам того времени — руководитель горкома партии. На дворе как-никак 1974 год. Машеров выезжает на место. В восемь часов вечера собирается актив Гомельской области. И они заседали, разбираясь по деталям, что именно произошло, до самого утра. Машеров, выслушав все доклады, понял, что первый секретарь горкома не виноват. Сказал такую фразу: «Тебя бы наградить следовало. Но, в принципе, в Москве отстоим, чтобы не сняли с должности». Машеров лично перед Брежневым поручился за Анатолия Малофеева.

В январе 1975-го в эксплуатацию была введена первая очередь Мозырского НПЗ, а затем и весь комплекс в

целом. И карьера Анатолия Малофеева, которая тогда уже могла оборваться, благодаря Машерову и в общем по справедливости пошла вверх.

С полным текстом документа можно ознакомиться в здании библиотеки